

Кадровый аспект региональной политики Российской Федерации

Научный руководитель – Чалов Илья Витальевич

Панца Роман Андреевич

Студент (магистр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: romapantsa@gmail.com

В массовом сознании региональные политические элиты, входящие в состав правительств, неразрывно связаны с личностями глав регионов. Действительно, кадровый состав региональных правительств оказывается крайне зависимым от личностных и профессиональных качеств первого лица, его карьерной истории и связей в системе государственного управления и бизнесе. Обновление губернаторского корпуса в 2019 году представляет ценный материал для изучения тенденций в рекрутировании региональных органов исполнительной власти.

В сентябре 2019 года в России прошли выборы 19 глав субъектов. Из них 16 были прямыми, а 3 - через голосование в региональных парламентах. Одним из последствий данных выборов стало омоложение кадрового состава органов исполнительной власти в среднем на 1,5 года (Рис. 1). Это свидетельствует о притоке молодых кадров со стороны после выборов. Данное явление совпадает с омоложением губернаторского корпуса в регионах. Вопреки общей тенденции в ряде южных регионов (республики Кабардино-Балкария и Ингушетия, Ставропольский край) произошло увеличение среднего возраста состава правительств. В Кабардино-Балкарии и в Ставропольском крае это можно связать со сравнительно незначительным обновлением кадров (25 и 27 процентов соответственно). Однако, в Ингушетии состав правительства был обновлен на 87,5%, а показатель “пришлости” чиновников вырос до 46%. Старение правительства в этом субъекте объясняется скорее культурными особенностями региона.

Изменения в гендерном составе правительств в среднем практически не наблюдаются. В большей части исследуемых регионов произошли незначительные колебания доли женщин в пределах 10% (Рис. 2). На общем фоне выделяются Липецкая область, где был избран новый губернатор, однако в составе правительства не появилось ни одной женщины, и Мурманская область - где после ухода женщины-губернатора со своего поста и прихода мужчины доля женщин в региональном правительстве выросла почти на 30% и стала составлять практически 2/3 от всего состава правительства.

Региональные правительства после выборов обновились в среднем на 42% (Рис. 3). Самые высокие показатели обновления кадров наблюдаются в Астраханской и Сахалинской областях и республике Ингушетия. Это обуславливается тем, что «варяги», возглавившие данные субъекты РФ, предпочли не формировать свою команду из местных чиновников, а пригласили в региональные правительства уже проверенных коллег с прошлого места работы. Особенно ярко этот тренд наблюдается в Ингушетии, где в политической жизни высока роль кланов: Калиматову, пришедшему на место Евкурова, пришлось практически полностью заменить правительство, для удобства дальнейшего взаимодействия.

Низкие показатели обновления кадров в Вологодской области, республике Крым и Ставропольском крае объясняются сохранением на своем посту прежнего главы региона.

С обновлением составов правительств в регионах увеличилась и доля “пришлых” чиновников (на 11%). Самые значительные увеличения показателя “пришлости” произошли в правительствах Астраханской, Курской, Мурманской, Сахалинской областях, республик Алтай, Ингушетия, Калмыкия, города Санкт-Петербурга (Рис. 4). Причиной этому

служит приход к власти в этих субъектах, кроме Санкт-Петербурга, новых неместных губернаторов («варягов»), которые приводят с собой команду единомышленников («дружину и дом»).

Сокращение «пришлости» в Волгоградской и Вологодской областях, а также в Ставропольском крае являются следствием сохранения у власти в данных регионах прежних глав.

Изменения коснулись и «бэкграунда» чиновников в региональных правительствах. Карьерные истории и личности пришедших губернаторов отразились на источниках рекрутирования региональных элит в органах исполнительной власти.

Говоря о карьерном «происхождении» чиновников региональных правительств, следует отметить, что в среднем по регионам, уменьшилась доля профильных специалистов и силовиков, возросла доля бизнесменов, доля региональных министров, пришедших с других должностей государственной службы, почти не изменилась. Данный тренд обуславливается притоком в регионы технократов - молодых и перспективных специалистов в области экономики и управления. Обычно они приглашаются для решения конкретных управленческих задач.

Наиболее заметные изменения в структуре региональных правительств по карьерному «происхождению» чиновников после проведения выборов наблюдаются в Волгоградской, Курганской, Курской, Мурманской, Оренбургской, Сахалинской областях, республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, городе Санкт-Петербурге (Рис. 5,6).

Стоит отметить, что самые значительные изменения в структуре правительств по данному показателю происходят в субъектах, в которых значительно обновился состав и изменились показатели «пришлости» чиновников. Природа связи между этими явлениями вполне понятна и не нуждается в специальном пояснении.

Формирование надежного губернаторского корпуса является одной из приоритетных задач во внутренней политике России. Кандидаты на губернаторские посты должны сочетать высокую компетентность с безусловной лояльностью. Практика внесения губернаторами изменений в состав региональных правительств, с одной стороны, является проекцией изменений на федеральном уровне и отражает государственную региональную политику, с другой стороны, связана с региональными особенностями политических процессов и социально-политической дифференциацией субъектов РФ.

Источники и литература

- 1) Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97–103.
- 2) Губернаторы.RU – информационный портал [Электронный ресурс] URL: <http://governors.ru> (дата обращения 15.12.2019)
- 3) Пляйс Я.А. Политико-административные элиты современной России: проблемы трансформации // Власть. 2015. № 4. С. 29–33.
- 4) Чалов И.В. Возвращение региональной повестки в российскую политику: причины и возможные следствия. В сборнике: Время больших перемен: политика и политики материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский университет дружбы народов; Под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2017. С. 397-398.
- 5) Шентякова А.В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту. Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3 С. 46-56.

Иллюстрации

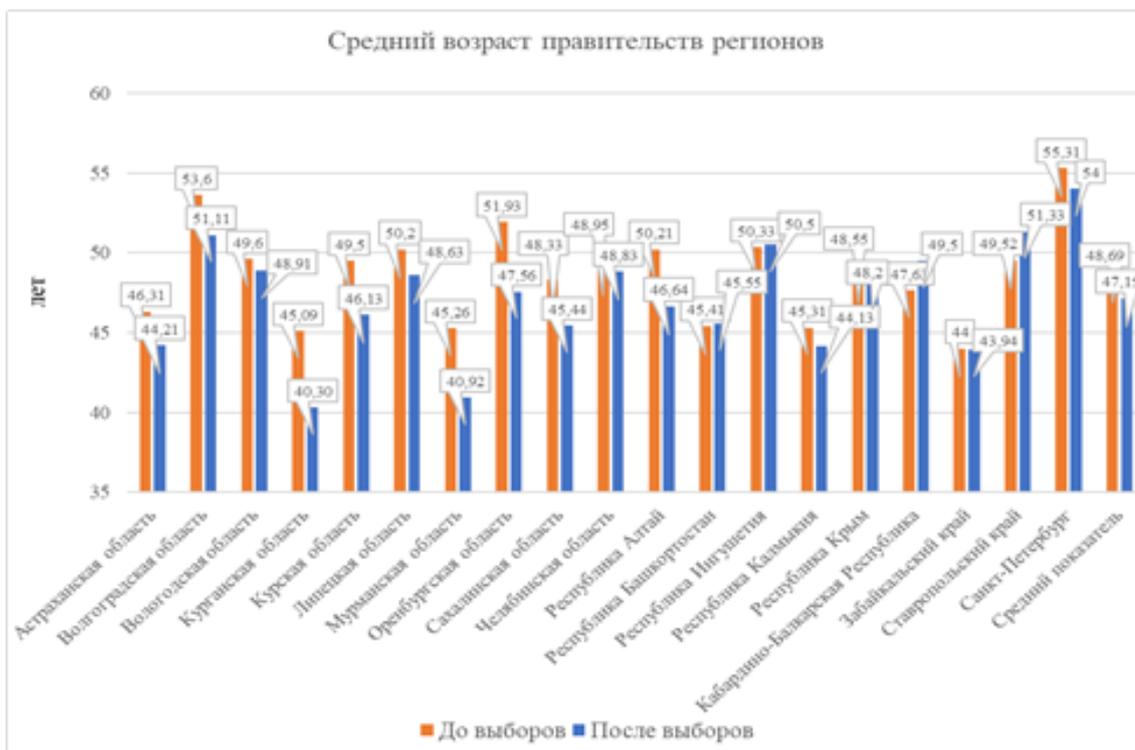

Рис. 1. Средний возраст правительств регионов до и после выборов 2019 года, лет.

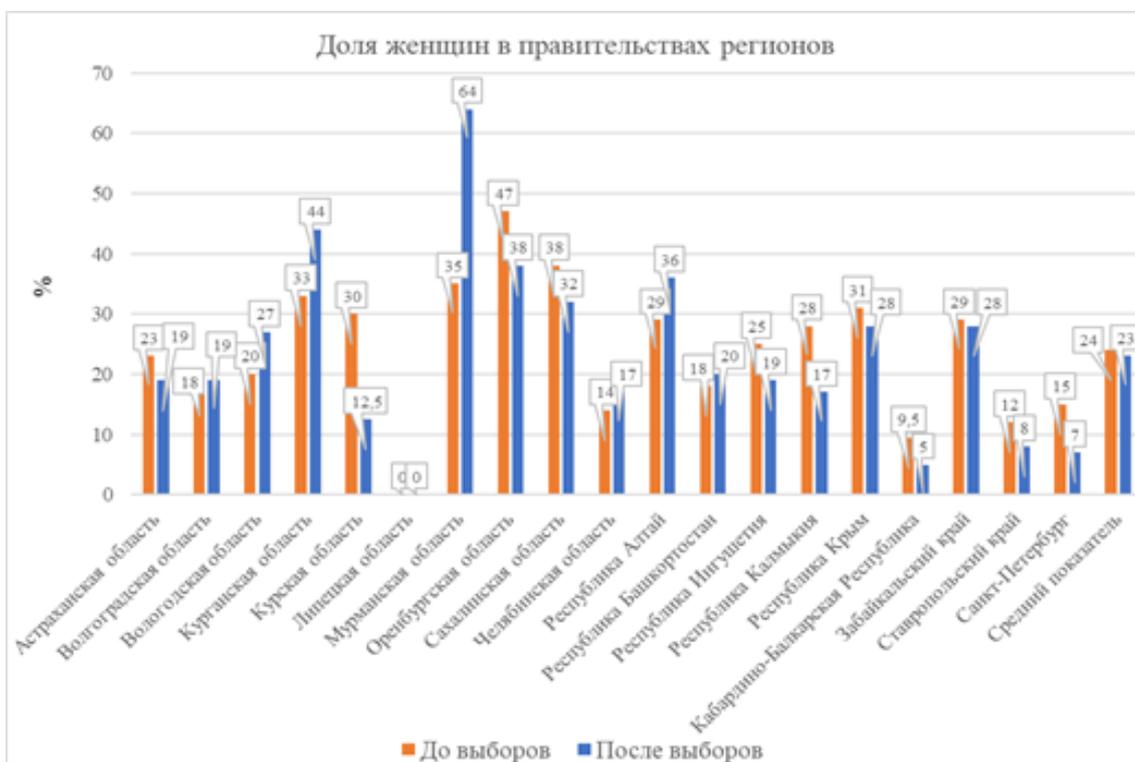

Рис. 2. Доля женщин в правительствах регионов до и после выборов 2019 года, %.

Рис. 3. Обновление состава правительств регионов после выборов 2019 года, %.

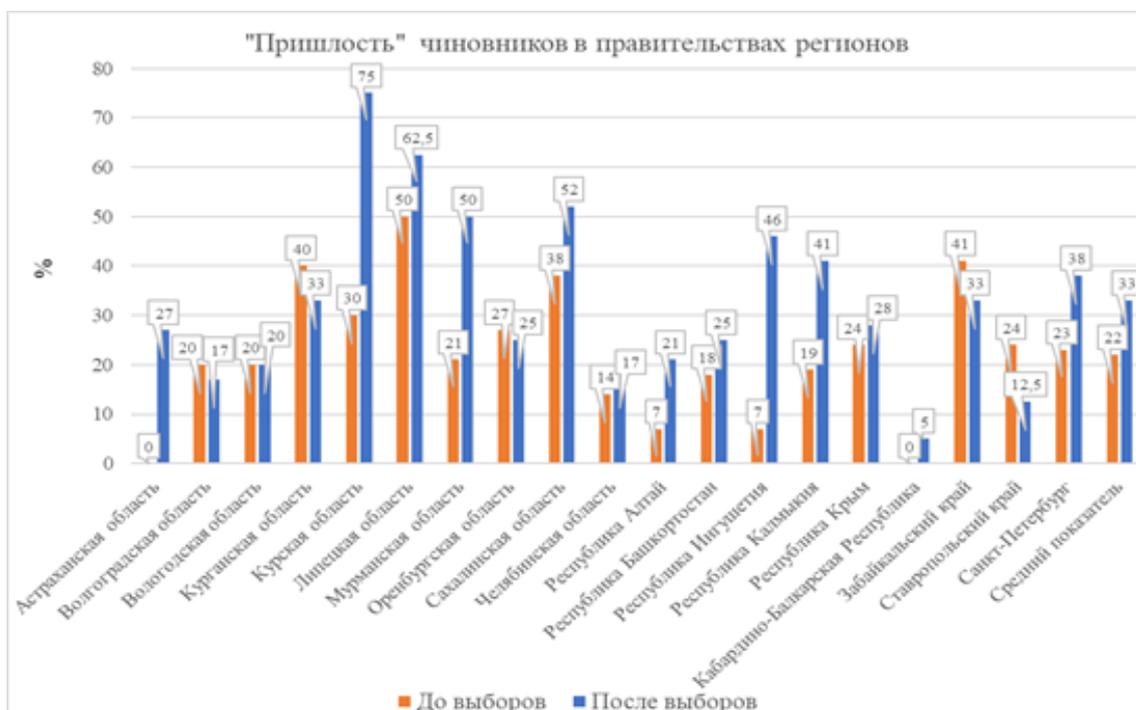

Рис. 4. "Пришлость" чиновников в правительствах регионов после выборов 2019 года, %.

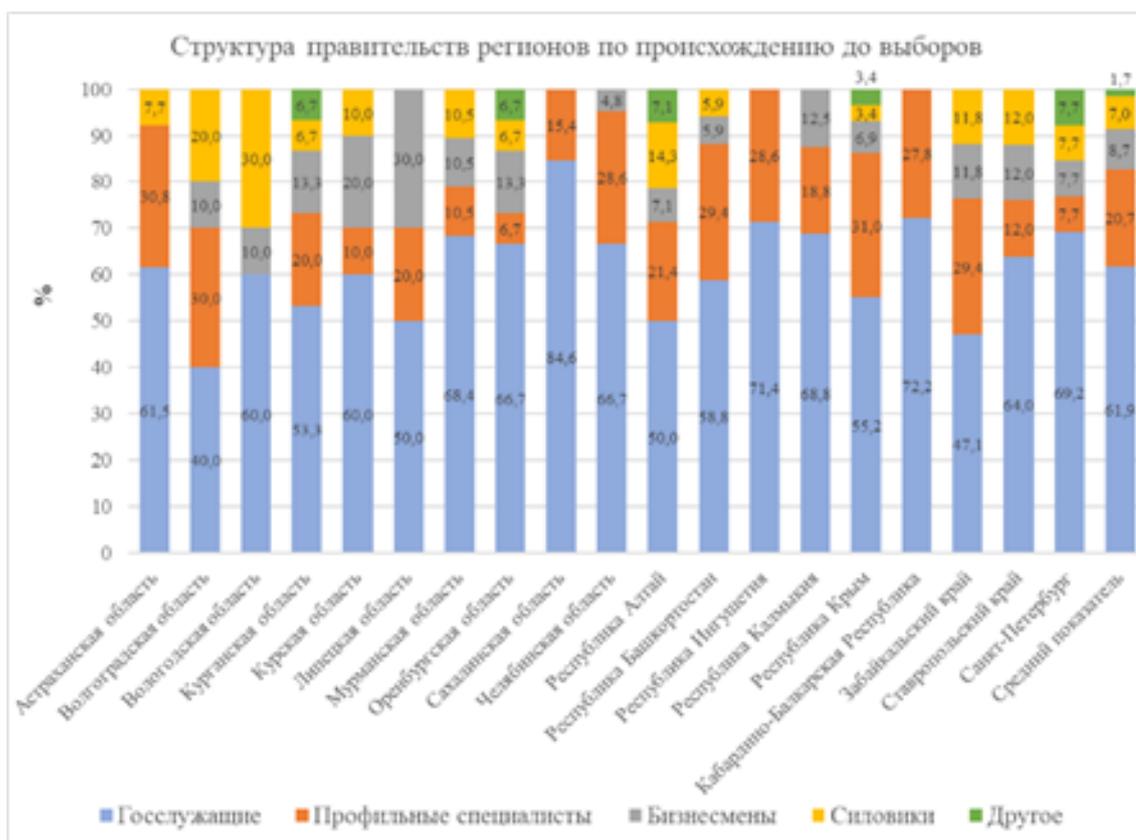

Рис. 5. Структура правительств регионов по происхождению до выборов 2019 года, %.

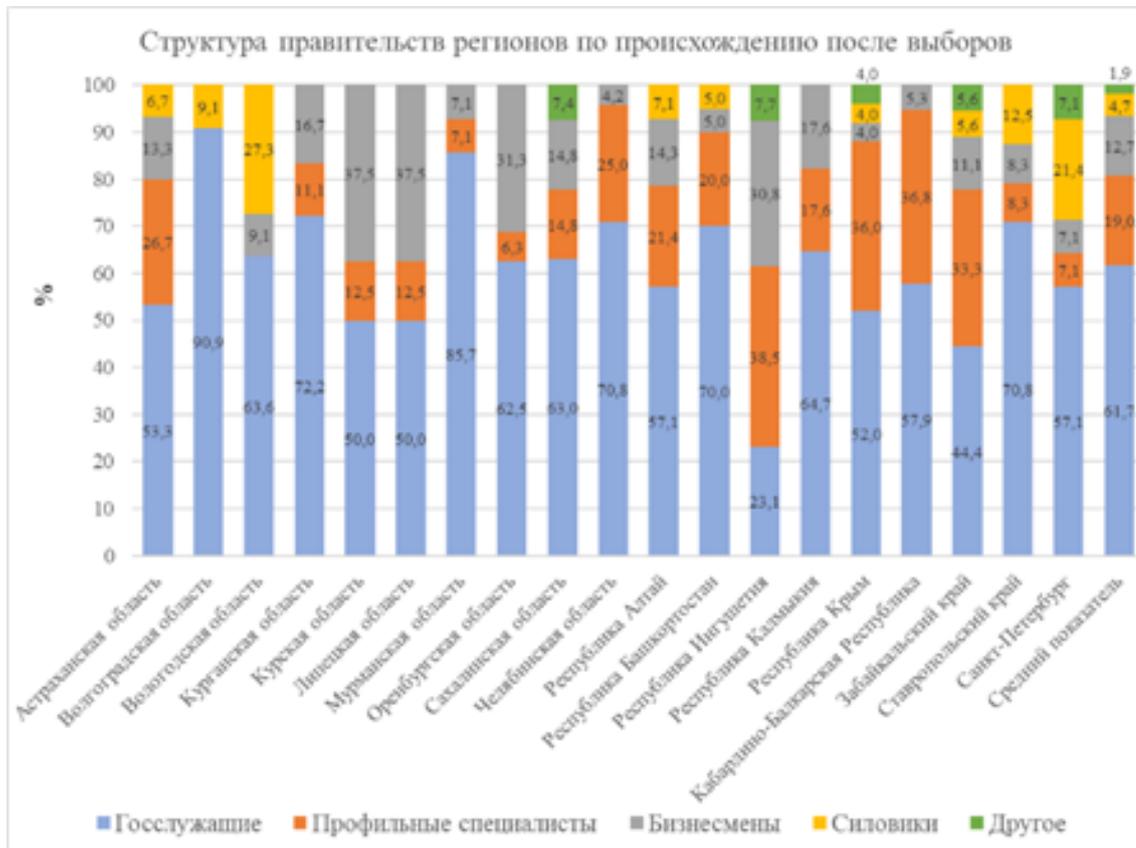

Рис. 6. Структура правительств регионов по происхождению после выборов 2019 года, %.